Чен Руи покинул зал на первом этаже Творца без звука.

Он пошел прямо в закрытую комнату для выращивания урожая своего дедушки и колебался, стоит ли открывать дверь, чтобы позвать собственного дедушку.

Выражение лица Чен Руи было сложным, обидным и трусливым.

Последним укусом он был готов толкнуть дверь, но дверь открылась сама.

Старик с темными блестящими волосами выходил из дверного проема.

Чэн Руй не ожидал, что его дед закончит свое отступление в это время, и быстро позвонил.

"Дедушка, твои волосы все черные в конце этого отступления, это еще одно продвижение!"

Старик смеялся, только в этом смехе было что-то мрачное.

"На этот раз паразит "Золотого кольца" был модернизирован с "Фэнтези-4" до "Фэнтези-5", он не зря потратил эти десять лет усилий!"

Когда Чэн Руй услышал это, его лицо тоже было счастливым, а потом он сказал жалко.

"Дедушка, смотри, значок Создателя на моей груди, мне не удалось поклониться Луне, как моему учителю."

Старик посмотрел в сторону пальца Чен Руя и нахмурился, говоря.

"Королевский столичный союз пекарей" уже создал импульс в двухзвездочном союзе пекарей, чтобы дать вам титул, также известный как первый пекарь молодого поколения. И все равно не получилось?"

После этого старик посмотрел на значок на груди Чен Руя и продолжил говорить.

"И поменяй значок на груди, принеси обычный значок двухзвездочного создателя, я твой дедушка, ты принесешь этот значок, чтобы поклоняться мне, как своему господину. Что? Поиск хозяина должен дать тебе ещё одну вещь, на которую ты можешь положиться, Ду Лао добр к тебе, я пойду к Ду Лао позже и посмотрю, готов ли он принять тебя как своего ученика".

Чен Руи обвинил и снял значок на груди.

Но как только его собственный дедушка упомянул Ду Лао, лицо Чен Руи просто изменилось.

Если бы его собственный дедушка поехал на встречу с Ду Лао, Ду Лао рассказал бы своему дедушке о своем выступлении в "Потрясающем Лунном зале", и тогда он не смог бы избежать избиения.

Но теперь Чэн Руй был настолько свиреп, что Линь Юань не мог не сказать с блеском в глазу.

"Дедушка, большая причина, по которой я не получил любовь Королевы Луны в Зале Светящейся Луны, была в том, что подросток, привезенный туда Властелином Города Красных Бутон Линг Сяо. ."

Глаза Чэн Цзи сузились, но он слишком хорошо знал своего внука Чэн Руя.

Если раньше была месть, чтобы отомстить ему в лицо, то теперь он пришел к выводу, что сам не может решить, чтобы прийти к нему на помощь.

"Каково прошлое Лин Сяо, чтобы отвезти его в Потрясающий Лунный Зал".

Чэн Руи рассказал, что узнал о прошлом Линь Юаня, информацию Линь Юаня было не так уж и сложно найти.

Когда Линь Юань зарегистрировался как двухзвездочный пекарь, в союзе пекарей Редбуд Сити была простая информация о Линь Юань.

Когда Чен Вуй услышал это, он посмотрел на Чен Руя.

"Младший двухзвездочный пекарь", которого ты все еще не можешь решить сам? Зачем приходить ко мне?"

Чэн Руй вдруг сжал глаза, сдерживая две слезы, и сказал в усугублении.

"Ду Лао очень ценит его, только что внизу меня пнул тот, кого Ду Лао даже защищал."

Сказав это, он поднял рубашку.

Подняв его, Чэн Руй сразу же был потрясен и проклял Линь Юань сто раз в сердце.

На его желудке был даже фиолетовый отпечаток ноги.

Чэн Руй знал, что его дедушка больше всего боится плакать, и каждый раз, когда ему приходилось так умолять дедушку, нет ничего, чего он не мог бы сделать так, как ему хотелось бы.

И такие поиски мести уже не в первый раз.

Как только Чэн Цзи увидел следы на животе Чэн Руя, его лицо полностью потемнело и он выпил.

"Он, Ду Шэн, пригласил меня служить в Союзе Творцов Ванду, и теперь он смотрит на то, как кто-то другой так издевается над моим внуком! Правда не воспринимал меня, Чен Венти, серьезно!"

У Чэна Вэньти был только один внук, а когда он был молод, первый дух Чэн Руя, Чэн Вэньти заставил Чэн Руя заразиться паразитом на маленьком хребте, который откололся от своего собственного исходного существа, паразита на хребте Золотого кольца, и много страдал.

Кроме того, родители Чен Руя умерли молодыми, а Чен Венти некоторое время сопровождал Чен Руя как четырехзвездочного создателя.

Поэтому он всегда чувствовал себя обязанным Чен Руи.

Теперь, когда он увидел фиолетовые следы на животе внука, безжалостная личность Чена Венти по своей сути заставила глаза Чена Венти остыть.

Чэн Руи был облегчен при виде этого.

Увидев такое выражение лица деда, Чен Руи знал, что этот дедушка-месть помог ему отомстить.

"Дедушка, я не виню Ду Лао, этот парень по имени Линь Юань очень талантлив."

Чэн Чжи сказал мрачно.

"Какой смысл иметь хороший талант? Взросление - вот что важно! Я учил тебя раньше быть либо терпеливым, либо жестоким, не забыл ли ты все это в глубине души!"

Чен Руи быстро сказал.

"Я вспомнил все о дедушке, так что я хочу наступить на него своими руками! Смотрите, как его немного едят через позвоночник паразиты на хребте!"

Хозяин и внук тихо покинули Союз производителей королевской столицы в нескольких словах.

В этот момент Линь Юань исследовал жалкий дух в руке.

Это была хризантема из бронзового ордена "Жесткий лист".

Здоровая хризантема "Жесткий лист" принадлежала к довольно сильному духу атаки.

Листья хризантемы могут быть выброшены, как летучие ножи, вызывая режущие повреждения и легкую парализующую токсичность.

Лепестки хризантемы могут быстро накапливать энергию и выжигать токсичную энергию.

Просто передо мной стояла жестколистная хризантема с завядшими корнями, листья и цветы опускались волей-неволей, как обезвоженные цветы.

Все лепестки хризантемы почти отвалились, оставив только тычинки с несколькими лепестками.

Ворчун стоял недалеко, осторожно спрашивая Линь Юаня, очень напуганный.

"Хозяин, возможно ли восстановление этой жесткой листовой хризантемы?"

Сердце Тираникала Темпера было так же крепко, как он говорил это.

Раньше я также искал создателя и потратил полгода, доверяя людям на поиски связей и много денег, чтобы попрошайничать у двухзвездочного создателя.

Ответ, который я получил, был в том, что его нельзя вылечить.

Я не знаю, чувствовал ли этот двухзвездочный создатель, что спасать трудно, или просто не хотел лечиться.

Конечно, неважно, по какой причине Ворчун не был квалифицирован для этого.

Потому что это был закон выживания между профессионалами в области ауры и создателями.

Линь Юань не стеснялся кивать головой при состоянии мельницы Tough Leaf Kikyou перед ним и сказал.

"Это можно вылечить".

Хотя эта хризантема "Жесткий лист" выглядела очень бедно, как будто она умирает и может умереть в любой момент.

Но поврежденный дух медной стадии происхождения не было никаких проблем, чтобы исцелиться с текущими способностями Линь Юань.

Когда Линь Юань был Профессионалом Ауры Класса D, исцеление внутренне поврежденного духа медной сцены было в пределах его досягаемости.

Это была хорошая возможность воспользоваться этой возможностью, чтобы увидеть, как быстро он мог вылечить Бронзовый стадии происхождения поврежденные духи после того, как стал С классом ауры профессионала.

В тот момент, когда Линь Юань кивнул головой, Ворчун внезапно скулил.

Как будто было освобождено давнее подавление.

На его лице была улыбка, когда он плакал.

Это были слезы радости, душевная боль, смешанная с радостью.

Глаза молодой девушки на руках у Ворчуна изначально были темными и безжизненными.

Но как только Линь Юань кивнула, глаза молодой девушки вдруг стали светлыми, и она пристально посмотрела на Линь Юаня.

На ее лице была удивительная улыбка.

Когда Линь Юань увидел эту улыбку, он почувствовал себя тронутым только на мгновение.

Как будто в этой улыбке был свет ограбления.

Это сделало Линь Юань еще более решительным, чтобы следовать по пути Мастера Ремесла.

Потому что путь Основателя заключался не в том, чтобы стоять на высоком месте и смотреть свысока на толпы людей, а в том, чтобы прокладывать путь спасения эволюции и спасения спиной к улыбке.

http://tl.rulate.ru/book/41147/930522